

Приказав отнести блюда на кухню, Ань Шаохуа столкнулся с несколькими людьми, которые бежали в сторону, где жил Инь Юнь. Он остановил одного из них, чтобы узнать, что случилось. Оказалось, что Чжу Юй попал в беду — у него началось сильное кровотечение, и ситуация выглядела крайне опасной. Услышав это, Ань Шаохуа тоже бросился бежать.

На месте царил хаос, хотя людей было не так много.

Это поместье, хоть и принадлежало резиденции князя Му, всё же не было самой резиденцией. Слуг здесь было мало, они не имели опыта и не были обучены, поэтому всё быстро вышло из-под контроля. Второй принц стоял у входа, засунув руки в рукава, и, увидев Ань Шаохуа, поманил его к себе.

Ань Шаохуа поклонился второму принцу.

— Что происходит? — спросил он, тоже засунув руки в рукава. Было холодно, и он лишь кивнул головой в сторону комнаты.

Второй принц огляделся, поднял палец к губам, призывая к тишине. Мимо них пробежала женщина с большим тазом воды, громко крича. Когда она удалилась, Инь Цин тихо сказал:

— Конкретных подробностей я не знаю. Мои люди обнаружили Чжу Юя без сознания в поместье.

Он бросил взгляд на нижнюю часть тела Ань Шаохуа.

— Всё в крови. Вот так всё и вышло.

— А где Инь Юнь?

— Отправили людей искать его.

Солнце уже село, а во дворе ещё не зажгли фонари. Ань Шаохуа, пробежав весь день, был в поту, и над его головой поднимался лёгкий пар. Второй принц посмотрел на него, шумно вдохнул. Он долго стоял на снегу и слегка притопнул ногами.

— Даже если он здесь, он всё равно не лекарь. Мы должны позаботиться о Чжу Юе за него. Остальное подождёт, пока он вернётся.

С этими словами он подозвал слугу и шепотом приказал отнести еду Гу Фэну.

Ань Шаохуа подумал и начал отдавать распоряжения слугам, распределяя обязанности между теми, кто казался полезным. Остальных он отослал, предупредив, чтобы они не болтали лишнего. Таким образом, хаос был немного улажен.

Вскоре вышел лекарь Юань.

Второй принц взглянул на него и, не задумываясь, сказал:

— Сохраняйте жизнь матери.

Лекарь Юань открыл рот, собираясь что-то сказать, но запнулся.

— Сановник Ань, у вас ещё есть порошок Чуньшэн?

Ань Шаохуа ощупал свой рукав.

— Не взял с собой.

Он уже собирался уйти.

— Зачем он понадобился?

— Чжу... — Лекарь Юань замялся, не зная, как обратиться к Чжу Юю. Назвать его телохранителем? Но он знал, что Чжу Юй был евнухом. Назвать его господином Чжу? В прошлый раз, когда он так сделал, на него сурово посмотрел военный лекарь Цинь Чжун. Лекарь Юань промычал что-то невнятное, избегая обращения, и продолжил:

— Ситуация плоха. Ребёнка точно не спасти, но он упрямится. Без порошка Чуньшэн он отказывается лечить раны.

Лекарь Юань пробормотал ещё что-то, и Ань Шаохуа едва расслышал:

— И вдобавок он очнулся. Я не могу его одолеть и не могу его уговорить.

Ань Шаохуа поклонился второму принцу и поспешил в свою комнату.

Второй принц слегка приподнял подбородок, прищурившись на дверь, его лицо оставалось бесстрастным.

Ань Шаохуа вернулся в комнату за порошком Чуньшэн. Только он открыл дверь, как увидел, что на стол уже поставили еду. Гу Мо, увидев его, обернулся и с улыбкой сказал:

— Вернулся!

Увидев стол, полный овощных блюд, Ань Шаохуа вспомнил о дневной ссоре. Он подошёл ближе, взял Гу Мо за руку и мягко поинтересовался, как у него дела. Гу Мо не был человеком, который долго держит обиду. Он уже много лет жил в этой эпохе и понимал, что это общепринятые нормы, а не личная ошибка Ань Шаохуа. Оба хотели наладить отношения, и Гу Мо пригласил Ань Шаохуа к столу.

Ань Шаохуа отказался, объяснив, что ему нужно срочно отнести порошок Чуньшэн лекарю Юаню.

Гу Мо, конечно, знал, что такое порошок Чуньшэн.

— Откуда у тебя порошок Чуньшэн?

Гу Мо обычно не вникал в дела других, но он не был глупым. Они заранее знали о состоянии Гу Фэна перед поездкой из столицы. Для кого был приготовлен этот порошок, было очевидно. Гу Мо не смог сдержать гнева, хотя и старался, но всё же громко спросил:

— Кому ты сейчас собираешься его дать? Чжу Юю? Нельзя, это опасно для жизни!

Сказав это, он вдруг понял:

— Инь Юнь снова передумал? Он же в обед говорил, что хочет спасти Чжу Юя.

Гу Мо слегка приподнял голову, с выражением крайнего презрения.

— На глазах у всех говорил красивые слова, а оказался таким же бессердечным...

Ань Шаохуа видел, как Гу Мо злился раньше, но никогда так яростно. Его глаза горели, словно он готов был кого-то съесть, а слова, которые он произносил, были грубыми и неприличными.

— Успокойся, будь осторожен в словах! Это неуважение к императорской семье! Если кто-то донесёт на тебя, я не смогу тебя защитить!

— Не пугай меня, вы все...

— Прекрати безобразничать!

— Я говорю правду!

В этот момент раздался стук в дверь, и в комнате воцарилась странная тишина.

— Сановник Ань.

Стучавший не сдавался. Это был лекарь Юань.

Ань Шаохуа вздохнул и открыл дверь. Лекарь Юань, похоже, не заметил его раздражения, поклонился и вошёл в комнату. Он огляделся, закрыл дверь и сказал:

— Сановник Ань, у меня есть кое-что ещё добавить.

Гу Мо едва не рассмеялся. Этот лекарь совсем не умел читать обстановку. Неважно, кто он — человек из Юаньмоу или Ланьтянь, но в комнате только что был скандал, а он всё равно постучал и вошёл. Это было просто нелепо.

— Приветствую, второй сын Гу.

Лекарь Юань, наконец, вспомнил о приличиях и поклонился Гу Мо.

Гу Мо ответил на поклон.

Трое стояли, смотря друг на друга, и никто не говорил ни слова.

Снова наступила неловкая пауза.

Лекарь Юань, видя, что Гу Мо не собирается уходить, немного подумал и всё же решил заговорить.

Он уже давно хотел сказать, что замечал, как Цинь Чжун и Чжу Юй похожи друг на друга. Однажды он даже в шутку упомянул об этом во время разговора. После этого он заметил, что Цинь Чжун стал украдкой смотреть на Чжу Юя. Когда лекарь Юань разобрался в отношениях этих людей, он подумал, что, возможно, ошибся или слишком много думал. Позже он узнал, что они находятся в опасности, окружённые врагами. Он решил, что лучше предупредить, чем потом жалеть. Поэтому он тогда неосторожно зашёл, но так и не смог всё рассказать.

Эту главу я закончил писать глубокой ночью, уже за два часа.

Я уже отправил её в черновик и собирался лечь спать.

И вдруг вспомнил, что забыл написать про лекаря Юаня! Буквально вскочил с постели. В

предыдущем тексте я написал: «Возможно, старик ошибся», и на этом всё закончилось! Вот так просто забыл о лекаре Юане, оставив его в бурном потоке времени!

Пришлось срочно вставить и дописывать.

Бедный я, писал и одновременно жаловался другу из другой страны.

— Сколько у тебя сейчас времени? — и тому подобное.

Друг спросил, в чём дело, я объяснил. И потом сдался:

— Не знаю, куда это вставить. Может, просто напишу в примечаниях за автором: Лекарь Юань заметил, что Цинь Чжун и Чжу Юй очень похожи. На самом деле, Цинь Чжун — брат Чжу Юя, и они — последние оставшиеся в живых отпрыски королевской семьи восточных варваров. Не знаю, куда вставить эту сцену, так что вы просто запишите, и ладно. — Как думаешь?

Друг сказал, что ничего страшного, можно и не писать. Ему и так всё понятно.

Но я всегда считал, что оставлять ямы незаполненными — невыносимо. Если яма вырыта случайно — ладно, но если специально оставленный намёк не находит отклика, это предательство по отношению к моей учительнице по сочинениям, которая ставила мне волнистые линии за хорошие фразы. Поэтому решил всё-таки исправить.

В итоге правил и правил до двух двадцати утра.

Слёзы, что ты льёшь при редактировании, — это вода, что попала тебе в голову, когда ты писал текст.

Всем спокойной ночи.

В этот момент я желаю всем маленьким ангелам, которые прочтут эти строки в будущем, чтобы их мечты сбылись.

<http://bllate.org/book/16674/1529616>